

УТВЕРЖДАЮ

И. о. проректора по научной и инновационной
деятельности Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор

Ворожцов Александр Борисович

« 10 » ноября 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»**

**о диссертационном исследовании Лариной Татьяны Юрьевны на тему
«Развитие вышивки полиэтничного населения Алтая в конце XVIII –
втором десятилетии XXI века», представленном
на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства**

Проведенная научная экспертиза диссертации, автореферата и опубликованных работ Лариной Татьяны Юрьевны дает основание положительно оценить рецензируемое исследование с точки зрения предмета, актуальности темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизны в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115).

Актуальность оппонируемого диссертационного сочинения обусловлена глобальными этнокультурными процессами, активно заявившими о себе со второй половины прошлого века. С одной стороны, нивелировка этнического своеобразия культур под воздействием процесса глобализации, с другой, – «этнический Ренессанс», выразившийся в бурном всплеске интереса к этническим традициям и стремлении к их сохранению и возрождению как основе этнической идентичности. Последнее обстоятельство актуализировало сохранившиеся элементы этнических культур, придав им статус культурного наследия, т.е. ценностей, воспринятых в качестве таковых современными поколениями. Среди этнокультурных реалий

особое символическое звучание всегда имел орнамент, реализуемый в разных предметных областях и в концентрированной форме выражающий историю и ментальность самого народа. Исследовательский интерес к вышивке, причём на этнолокальном уровне, продемонстрированный в диссертации, позволяет проследить динамику художественных традиций, бытовавших среди полиэтничного населения Алтая на протяжении более чем двух столетий, осветить малоизученные вопросы этнокультурных процессов, протекавших в регионе.

Степень полноты историографического обзора, представленного на страницах диссертации, позволяет заключить о хорошей осведомлённости автора в разработках предшественников, касающихся различных проблем генезиса, функционирования и семантики русской вышивки. При этом анализ исследований проведён как на общероссийском, так и на региональном уровне. Нельзя не согласиться с авторскими положениями о том, что наиболее весомый удельный вес в историографии принадлежит этнографическим исследованиям (с. 14) и что с конца XX в. наметилась тенденция к усилению локальной тематики в исследованиях, посвящённых вышивке (с. 13). Правда, последний вывод требует определённой корректировки в свете обобщающего исследования по орнаменту народов Западной Сибири, включая и русскую вышивку, упомянутого в историографическом обзоре (Рындина О.М. Орнамент... Томск, 1995)

Объёмна, репрезентативна и разнообразна по типам источниковая база диссертации, создавшая надёжный фундамент для предпринятого исследования. Краеугольным камнем стали вещественные источники, почерпнутые в музейных собраниях, которые, в свою очередь, демонстрируют солидную музейную сеть, охваченную вниманием соискателя: богатейший по собраниям Российский этнографический музей, Восточно-Казахстанский музей-заповедник, 5 государственных, 28 муниципальных музеев, а также учреждения музейного типа в 8 образовательных учреждениях, включая школы, 3 сельских музея, 4 музея в этнокультурных центрах и частные коллекции. Дополнением стали музеографические источники, представленные каталогами музейных собраний, в печатном и электронном видах, а также материалы, почерпнутые на сайтах музеев. Особенно отметим полевые материалы автора, собранные в разных сёлах Алтайского края и позволившие подключить к исследованию эмный момент, т.е. представления самих носителей традиций о рассматриваемых вопросах.

Нормативные и делопроизводственные документы, в том числе Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, Главного управления Алтайского горного округа, Управления землеустройства Алтайского округа, почерпнутые автором в архивах и введённые в научный оборот, позволили воссоздать узловые блоки для реконструируемого исторического фона бытования вышивки. Статистические данные, сведения из изданий справочно-энциклопедического характера, обширный корпус данных из периодической печати значительно расширили историко-культурный контекст исследования.

Демонстрирует автор и знание разнообразных исследовательских методов, рефлексия по поводу их и обоснованное использование в работе. Основным в представленном исследовании стал компаративный метод, реализованный в синхронии и диахронии. Сравнительному изучению в диахронии, на протяжении

большого отрезка времени – более чем двух столетий, был подвергнут обширнейший материал, почерпнутый из солидного корпуса источников по вышивке алтайцев, в узком и широком значении этнонима, русских, украинцев, белорусов, казахов, мордвы, немцев. В синхронии вышивка исследовалась в рамках определённых исторических периодов, при этом, как представляется, автор использовала системный метод, а элементы предстали на двух уровнях: во-первых, в виде вышивки по отношению к культуре, во-вторых, в виде предметного ряда, техники / технологии, мотивов и цветового решения по отношению к самой вышивке.

Следует отметить содержательную чёткость квалификационных характеристик, представленных во введении, особенно комплементарность поставленных задач, научной новизны и положений, выносимых на защиту, что свидетельствует о глубокой авторской рефлексии по поводу проведённого исследования и чёткой структуре последнего. Обоснованность хронологических и территориальных границ, заявленных в диссертации, не вызывает сомнений и последовательно выдержана в ходе проведённого исследования.

В целом, можно заключить, что репрезентативность источниковой базы в сочетании с обоснованным выбором методов исследования обеспечивают достоверность и надёжность полученных соискателем результатов.

Новизна диссертационного исследования задана новизной поставленной цели – комплексное исследование вышивки народов Алтая в контексте социокультурной и этнической динамики региона. С опорой на этапы формирования этнического состава населения Алтая, выделенные Т. К. Щегловой, автор прослеживает трансформационные процессы применительно к вышивке.

Определяя автохтонные черты в вышивке, диссертантка впервые даёт её комплексную характеристику у народов Алтая (русских, алтайцев и казахов) вплоть до середины XIX в. Выделены исконные черты вышивки алтайцев: «ограниченное количество использованных технологий (тамбур, гладь, «вприкреп», простые декоративные швы); яркий контрастный колорит; различные модификации стилизованного геометрического, растительного и зооморфного орнамента; четкая симметрия композиции; сочетание вышивки с другими видами декора (аппликация, войлоковалание)» (с. 61–62). Из нескольких групп русского населения упор сделан на старообрядцах различных толков. Определены отличительные черты их вышивки: многослойность, архаичность технологий и орнаментации, сочетание как древних северорусских, так и заимствованных тюркских элементов (с. 85–86).

Прослеживая изменения в вышивке во второй половине XIX в., автор акцентирует внимание на трёх факторах. Во-первых, усиление этнической гетерогенности у населения региона, обусловленное притоком пореформенного населения, что привело к расширению круга этнических традиций в вышивке. Вследствие этого на страницах диссертации представлена характеристика вышивки у южнорусского населения, украинцев, белорусов, немцев и мордвы, она дана во многом с опорой на новый источник – музейные предметы, а применительно к «шпрухам» немцев и вышивке мордвы приведена впервые. Во-вторых, прослежено влияние городской среды, прежде всего проявившееся в

изменении механизма трансляции канонов вышивки: вместо живой традиции – печатные образцы «мыльных узоров». При этом сделан важный вывод о том, что «в начале нового тысячелетия в условиях формирования новой культурной парадигмы древняя традиционная орнаментальная система была утрачена» (с. 116). В-третьих, учтены усилившиеся этнокультурные контакты, они прослежены в вышивке по линиям пореформенные переселенцы – старожилы – коренное население.

Исследование трансформации вышивки у народов Алтая в советский и постсоветский периоды демонстрирует наиболее оригинальную часть диссертационной работы: автор обобщает большой массив собранного материала, логично и последовательно выстраивая структуру его изложения и при этом следуя сквозным критериям анализа: предметный ряд, техника, мотивы. Убедительно звучит вывод о дальнейшем размывании этнических признаков в вышивке, что особенно наглядно демонстрируют локальные варианты традиционной вышивки восточнославянских народов Алтая (русских, украинцев, белорусов) (с. 141). При этом отмечается сохранение традиций декорирования одежды вышивкой у украинцев и вышивки шпрухов у немцев (с. 153–154). Фиксируются и этнокультурные взаимовлияния: у российских немцев заимствовано применение в интерьере обилия белого вышитого текстиля, армяне привнесли в интерьер ковры, украинцы – многоярусность вышивки в декоре одежды (с. 159).

Обоснован вывод о синусоидальном развитии вышивки: интерес в 1950–1960-е гг., обусловленный стремлением к эстетизации домашнего пространства в условиях послевоенного времени (с. 144); некоторый спад в 1970-е гг., когда вышивание выступало средством самореализации и самодеятельного творчества среди детей; исчезновение в 1980-е гг., вытеснение её макраме и плетением из бисера (с. 158), возрождение на новом уровне в 2000-е гг. Современные новации, как убедительно показала автор, обусловлены цифровизацией культуры (160–162), усилением влияния восточных культур (164–165), возрождением интереса к «национальным истокам» (174). Последнее во многом связано с деятельностью национально-культурных объединений. Подробно охарактеризовано автором и включение вышивания в образовательный процесс (с. 179).

Научная значимость диссертационного исследования состоит в том, что, во-первых, реконструирован процесс развития вышивки в полиэтничном регионе, охватывающий более двух столетий. При этом реконструкция произведена на тщательно выверенном историко-культурном фоне. Во-вторых, основные этапы реконструированного процесса могут стать методической основой для аналогичных исследований применительно к другим сопредельным регионам, равно как и к другим компонентам ДПИ на территории Алтайского края: выявление автохтонных черт → их динамика в результате процессов аккультурации в условиях активизировавшихся миграционных процессов → трансформация традиционных черт в «художественные» как следствие процессов модернизации во второй половине XIX → размывание этнических черт в вышивке под воздействием процессов индустриализации в XX в. → превращение вышивки в

профессиональный вид декоративного искусства и её актуализация с помощью этносоциальных институтов в начале XXI в.

Практическая значимость диссертации во многом обусловлена процессом, выявленным в ней – превращением этнокультурных институтов (национально-культурных объединений разного уровня, центров ДПИ, музеев с этнографической составляющей) в главный субъект сохранения и актуализации этнокультурного наследия в целом и вышивки в частности. Почерпнутый у указанных институтов материал возвращается им в систематизированном и научно осмысленном виде, что позволит выстраивать более обоснованную стратегию и тактику деятельности по сохранению и возрождению этнических традиций через интерактивные технологии, ориентированные в том числе и на подрастающие поколения. Отметим и важный вклад соискателя в сохранение нематериального культурного наследия региона посредством выявления и изучения технологий вышивки, концентрированным выражением чего стало методическое пособие «История материальной культуры: реконструкция технологий традиционной вышивки Алтайского края». Востребованность его в центрах ДПИ трудно переоценить.

Дискуссионные положения и замечания применительно к диссертационному исследованию могут быть сформулированы в следующем виде:

1. Дискуссионно заявленное использование в диссертации семиотического метода, поскольку отсутствуют его базовые аналитические единицы: план содержания, план выражения, используемая знаковая классификация и т.п. По существу, не идёт речь и о реконструкции семантики анализируемых мотивов вышивки.

2. Вызывает настороженность авторская интерпретация некоторых методов. Трудно согласиться с трактовкой структурно-функционального и системного методов, мощнейших инструментов в научной аналитике, как основы типологического метода, поскольку последний сопряжён более с систематизацией и классификацией как первичными звеньями анализа (с. 23).

3. Наблюдается некоторое разночтение в выводах. Так, постулируется положение о том, что в советский период в Алтайском крае формируется «этнокультурный район, специфику которого составило тесное переплетение северно- и южнорусских, а также украинских народных традиций. В его границах под воздействием конкретных местных условий складывались локальные варианты, лишённые этнической специфики» (с. 130). Отметим внутреннюю противоречивость: если этнической специфики лишены локальные варианты культуры, то каким образом может сформироваться район с пересечением указанных этнических традиций? Указанную противоречивость усиливает и представляющийся аргументированным вывод о дальнейшем размывании этнических признаков в вышивке, что особенно наглядно демонстрируют локальные варианты традиционной вышивки восточнославянских народов Алтая (русских, украинцев, белорусов) (с. 141).

4. Из советского и постсоветского контекста выпала вышивка аборигенного населения Алтайского края.

В целом, диссертационное исследование Лариной Т. Ю. представляется самостоятельным и законченным, выполненным на солидной источниковой базе с

привлечением соответствующих задачам методов исследования. Поставленные задачи решены, цель достигнута. Сделанные автором выводы новы, обоснованы и аргументированы. Технические характеристики текста в целом соответствуют требованиям, предъявляемым к печатной продукции.

Таким образом, диссертационное исследование «Развитие вышивки полиэтничного населения Алтая в конце XVIII – втором десятилетии XXI века» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи – реконструкция процесса трансформации вышивки на протяжении более двух столетий в полиэтничном регионе в контексте его социокультурной динамики, – имеющей значение для развития теории и истории культуры, соответствует паспорту специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (отрасль науки – культурология) по направлениям исследований 8. Эволюция культурных форм, 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры, 16. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества, 17. Механизмы и практики культурного наследования, 33. Культура и этнос, 41. Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира, требованиям пп. 9–11, 13 и 14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации, а ее автор, Ларина Татьяна Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Отзыв подготовлен профессором кафедры культурологии и музеологии, Национального исследовательского Томского государственного университета доктором исторических наук (07.00.07 – Этнография, этнология, антропология), старшим научным сотрудником Рындиной Ольгой Михайловной, обсужден и одобрен на заседании кафедры культурологии и музеологии Национального исследовательского Томского государственного университета 15 ноября 2023 г., протокол № 2.

Доцент кафедры культурологии и музеологии
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
кандидат исторических наук
(07.00.07 – Этнография, этнология, антропология)

Максимова Ирина Евгеньевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»: 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36; (3822) 52-98-52; rector@tsu.ru; www.tsu.ru

Людмила Максимовна И.Е.
удостоверено

СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ
ОТДЕЛА КАДРОВ
А.А. АРТЮХОВА

17.11.2023